

Глава 295. Уровни силы в различных залах Небесного дворца. Отец Цин Шуя, Янь Чжунъюэ, погиб??

Гунсунь Цзяньу была счастлива. Обычно в таких огромных и влиятельных кланах у молодых людей не было свободы выбора. Судьба большинства детей, рожденных в таких влиятельных кланах, состояла в том, что они служили свое рода разменной монетой, например, для создания альянсов с другими влиятельными кланами для обеспечения прибыли в бизнесе.

«Девочка, твой дед не собирается вмешиваться в твой выбор. Ты можешь сама принимать решения. Однако дедушка предупреждает тебя: за хорошую партию нужно бороться. Мужчина такого калибра женским вниманием не обделен. Вдобавок между нашим кланом и ним возникли трения, я не думаю, что он по своей инициативе захочет к тебе подойти», со смехом говорил ей Гунсунь Икун.

«Дедушка, ты и правда хочешь, чтобы я вышла за него замуж?» украдкой поглядывала на своего дедушку Гунсунь Цзяньу.

«Ха-ха, дедушка дает гарантию, что никто в нашем клане не станет в это вмешиваться. А что касается этого парня Цин Шуя, я очень одобряю его кандидатуру. Попробуй пообщаться с ним поближе, посмотреть, как все пойдет».

Однажды молодой мастер из Хлопкового Зала предложил ей руку и сердце. Гунсунь Икун разрешил Гунсунь Цзяньу принимать решение самой. Но подумать только, что сейчас он вдруг начал «продвигать» Цин Шуя по своей инициативе.

«Хм, хм, я поняла, Дедушка!» всякий раз вспоминая, как презрительно обошелся с ней Цин Шуй, она невольно сжимала зубы от досады.

«Пф, даже если я не выйду за него, я сделаю так, что он в меня влюбится!» решила она про себя. И эта мысль пугала ее саму.

От внимания Гунсунь Икун не ускользнула реакция его внучки. Хотя в ее глазах не было любви, а всего лишь целеустремленность и, что еще важнее, любопытство, он с высоты своего опыта понимал, что именно любопытство было решающим критерием для начала отношений в любой паре.

.....

Цин Шуй проводил время в доме Цан Уя, слушая, как Фэй Уцзи дает расклад по ситуации в Небесном Дворце.

«Боевой Дядюшка, расскажите нам про Туманный Зал? Мы ничего о нем не знаем», взмолилась Цанхай Минъюэ.

«Ха-ха, Туманный Зал? Очень хорошо, слушайте, что я вам расскажу. Только никаких вопросов не задавать!»

«Хм, ладно».

«С самых древних времен Туманную Вершину населяли только ученицы предка нашей секты. И с тех пор они принимали только девушек, в отличие от других залов, в которых ученики и ученицы принимались вперемешку. По правде говоря, техники и культивация Туманного зала это техника двойной культивации! Однако их двойная культивация особенная. Они предлагают

набор техник, которые можно культивировать в одиночку, хотя сила от них не сравнится с той, что приобретается в реальной двойной культивации, результаты она дает очень даже неплохие. Кроме того, их набор техник для двойной культивации не подходит для пар мужчина/женщина, вот поэтому их ученики - только девушки».

Две девушки, Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли, немедленно покраснели. Даже выражение лица самого Фэй Уцзи было каким-то неестественным. Он был старшим в секте, и рассказывать о таких вольностях, как двойная культивация, двум девушкам ему было не очень комфортно.

Однако Цин Шуй теперь только и мог думать, что о легендарной верховной красавице Туманного Зала, практикующей двойную культивацию. Он вдруг вспомнил, что обе его спутницы, Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли, были зачислены в Туманный Зал. Не означало ли это то, что и они теперь практиковали двойную культивацию? Он бросил быстрый взгляд на своих подруг, остановившись на Лю-Ли. Она немедленно в панике отвела глаза. Ее стеснение было прелестным, таким прелестным, что могло свести с ума любого мужчину.

«Искусство культивации учениц Туманного Зала известно как Мистическое Искусство. Его считают техникой высокого уровня, а требования к культивации довольно строги. Требовался уровень понимания выше среднего до начала культивации. Туманный Зал немного сильнее Зала Звездной Луны. Однако количество учениц в Туманном Зале самое маленькое во всем Небесном Дворце. Из-за строгих условий культивации Мистического Искусства, в Зале всего около пяти тысяч учениц, тогда как в других залах их десятки тысяч».

Дойдя в своем рассказе до этого места, Фэй Уцзи сделал паузу, посмеялся и продолжил:

«Что касается внутреннего соревнования, которое проходит каждые пять лет среди всех Залов Небесного Дворца, то у Туманного Зала никогда не было особого интереса соревноваться, поэтому они всегда занимали последнее место. А вот наши ученики, в Зале Звездной Луны, по-настоящему слабы... И в итоге было принято решение поставить Туманный Зал в рейтинге выше Зала Звездной Луны, чтобы угостить наших учеников небольшой дозой здорового унижения, чтобы хоть как-то заставить их усерднее работать».

Хоюнь Лю-Ли не сдержалась:

«Внутреннее соревнование?»

«Ха-ха, так и знал, что ты спросишь. Но даже если бы не спросила, я бы все равно дошел в своем рассказе до этого», засмеялся Фэй Уцзи, заставив Хоюнь Лю-Ли прикусить язык.

«Каждые пять лет члены всех Залов собираются на общественной площади перед Залом Сокровищ Линсяо и обмениваются опытом среди учеников. Только третье поколение учеников допускается до соревнований, главный критерий - уровень не ниже пятого Сяньтянь. Нет ограничений по количеству участников из каждого Зала, которые имеют право соревноваться. Правила таковы: если ты проигрываешь поединок, ты выбываешь из соревнований. Победа и поражение записываются. В конце баллы подсчитываются, и выводится рейтинг всех залов».

«Хорошо, а как соревнуются главные над учениками?» Цин Шуй знал, что эти соревнования не проходили просто, потому что эти были самыми сильными среди всех учеников Зала.

«Они могут соревноваться только друг с другом. Их матчи ставятся в конце соревнований. Иначе это может повлиять на боевой дух остальных учеников», улыбнулся Фэй Уцзи.

Цин Шуй рассмеялся. Он бы очень хотел посоревноваться с главными учениками, но,

оказалось, это было невозможно.

«Цин Шуй, в конце года начнутся первые соревнования. Я хочу, чтобы ты поучаствовал в соревновании в статусе Главного Ученика нашего Зала Звездной Луны», неожиданно сказал Фэй Уцзи.

Цин Шуй замер от удивления. Придя в себя, он сказал: «А как же насчет существующего главного ученика? И что? Даже лорд дворца на это согласится?»

Говоря о лорде дворца, Цин Шуй понимал, что до нынешнего момента он понятия не имел, кто был лордом. Но его и не особо интересовала эта информация, вот если бы это была верховная красавица Хозяйка Зала Тумана... Цин Шуй очень хотел сравнить хозяйку дворца с портретом красавицы.

Цан Уя молчал, попивая чай и тихо посмеиваясь.

.....

Цин Шуй отправился домой. По дороге он вдруг обнаружил, что многие люди смотрят на него в шоке и удивлении. Кроме того, многие приветствовали его, многие пытались подойти и познакомиться с ним.

«Эй, Цин Шуй!»

«Эй!» раздавалось то тут, то там.

Цин Шуй расстраивался, что его имя так быстро прославилось. Его также застал врасплох тот факт, что многие девушки то и дело подходили к нему, чтобы представиться. Он отвечал им односложно и просто, тем не менее, многие прыгали от радости с подружками:

«Я поздоровалась с ним! Теперь твоя очередь!»

У Цин Шуя слов не было. Столько девушек дразнили его...

Он вернулся к себе довольно рано. Однако он не ожидал, что у его двери он повстречает Янь Лин'Эр. Увидев его, она подошла к нему вплотную.

«Братец Цин Шуй!»

Цин Шуй смотрел на эту хрупкую девушку. Она обращалась к нему, как к старшему брату, но, увы, он никогда не признает их связь родственной.

Цин Шуй вздохнул и подумал про себя: «Забудь. Что будет, то будет. В любом случае, это не ее вина. Она же ничего не знает». А вслух, тем не менее, постарался сказать пожестче:

«Что еще тебе нужно?»

«Брат Цин Шуй, ты все еще сердишься на меня? Я знаю, что клан Янь чем-то тебя обидел. Но что я могу поделать с этим?» жалостно сказала Янь Лин'Эр, ее глаза увлажнились. «Какое отношение к тебе имеет поведение Клана Янь? Да этих выроdkов людьми-то нельзя назвать. Их даже со зверями нельзя сравнить», улыбнулся Цин Шуй.

И его улыбка только добавила холода в сердце Янь Лин'Эр.

«Братец Цин Шуй, давай я объясню тебе, как дела обстоят в нашем Клане Янь. Может быть, послушав меня, ты поймешь, почему сестра Цин Цин продает чай на улице», тихо сказала Янь Лин'Эр, прикусив губу.

В этот момент сердце Цин Шуя забилося часто-часто. Он даже слышал эти ухающие звуки. Инцидент с Кланом Янь целых двадцать лет жил в его сердце, и день отмщения был все ближе. Это дело было триггером, запустившим всю эту историю – все его усилия и усердный труд были посвящены этому.

Янь Лин'Эр задавалась вопросом, является ли Цин Шуй врагом ее клана Янь. Хорошенько проанализировав все, она решила, что это не так. Цин Шуй просто проездом был в Стране Янь, увидел девушку из Клана Янь, которую унижали представители ее же клана, никто ей не помог. Она знала, что для Цин Шуй все челны Клана Янь были хуже скотов.

«При дядюшке Чжуньюэ никто не смел дразнить Сестру Цин Цин. Даже Хозяйка Сяо вела себя очень осторожно...»

Услышав первую часть предложения, Цин Шуй перестал слушать ее. В его голове стучала только одна мысль: «Янь Чжуньюэ умер до того, как он воплотил свою месть. Мужчина, по которому тосковала его мать, вот так вот тихо ушел. Как же тот долг, который остался за Янь Чжуньюэ перед его матерью, за то, что оставил ее?!»

Волна злости поднималась в Цин Шуе, сотрясая его тело. Его лицо покраснело.

«Братец Цин Шуй, ты в порядке? Что происходит?» запаниковала Янь Лин'Эр.

«Я в порядке», хриплый и тяжелый голос раздался из самой глубины его глотки. Он понял, что дело это еще больше запутывалось.